

УДК 343.852

Е. Е. Босак*преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Псковского филиала Академии ФСИН России***А. В. Осколков***старший преподаватель кафедры
уголовно-правовых дисциплин
Псковского филиала Академии ФСИН России*

ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Нормами уголовно-процессуального законодательства России с 2018 года предусмотрена мера пресечения — запрет определенных действий, осуществление контроля за исполнением которой возложено на уголовно-исполнительные инспекции (далее — УИИ).

Ограничения, предусмотренные для обвиняемого новой мерой пресечения, схожи по содержанию с запретами, предусмотренными законодателем для домашнего ареста, положительная практика применения которого уже наработана [1, с. 51]. Однако, несмотря на это, все же возникли сложности с реализацией запрета определенных действий и контролем за их выполнением.

В целом введение запрета определенных действий было предопределено новыми условиями жизнедеятельности и быта современного общества с учетом, с одной стороны, развития технологий, с другой — развития и совершенствования юридических норм [2, с. 144]. Появление новой меры пресечения было призвано сократить расходы государственного бюджета на содержание лиц в следственных изоляторах. Однако на практике оказалось, что эффективность ее реализации требует увеличения расходов денежных средств на обеспечение технической и физической возможности его осуществления [3, с. 462].

При вынесении решения об избрании запрета определенных действий суд не принимает во внимание фактическую обеспеченность УИИ техническими средствами контроля [4, с. 109].

Для дистанционной идентификации и отслеживания местонахождения обвиняемого, для контроля режима присутствия обвиняемого в помещении или на установленной территории, для оповещения о попытках снятия (повреждения) электронного браслета и иных нарушениях, для визуальной и (или) голосовой идентификации обвиняемого могут

быть применены аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля, перечень которых утвержден Правительством РФ.

Однако решение о применении в отношении подконтрольного лица требуемых технических средств УИИ принимает, исходя из собственной технической возможности, что и оказывает прямое влияние на эффективность контрольных действий УИИ [5, с. 30].

Рассмотрим далее некоторые обстоятельства, создающие проблемы в осуществлении контроля над исполнением запретов определенных действий, предусмотренных УПК РФ, не устранимые без применения аудиовизуальных технических средств.

Во-первых, нахождение либо отсутствие обвиняемого по месту жительства может быть выявлено лишь двумя посещениями его в неделю. Другое время фактически дает обвиняемому полную свободу для принятия мер, направленных на препятствование расследованию по уголовному делу.

Во-вторых, свобода передвижения лица и его связь с обществом в целом не ограничиваются.

В-третьих, обвиняемый может применять суперсовременные технические средства для организации собственного общения с определенными лицами, в том числе не выходя из собственного жилища.

В-четвертых, обвиняемый не лишается возможности пользоваться мобильным телефоном другого человека для совершения звонков и выхода в сеть Интернет.

В-пятых, хранение при уголовном деле изъятого у лица водительского удостоверения не исключает вероятности, что он физически сможет управлять каким-либо транспортным средством.

Согласимся с Г. Н. Куракиной, что применение предусмотренных законом технических средств может быть ограничено наличием выявленных практикой обстоятельств: 1) невозможность установления некоторых видов средств контроля по месту исполнения домашнего ареста из-за технической и иной характеристики помещения; 2) отсутствие компетенции сотрудников УИИ в вопросах установки и эксплуатации электронных средств контроля; 3) недостаточное количество средств слежения; 4) высокая стоимость средств контроля; 5) недостаточное финансирование учреждений ФСИН России [6, с. 175].

Таким образом, в условиях нынешней экономической ситуации в стране имеющихся в УИИ ресурсов недостаточно для осуществления надлежащего эффективного контроля за лицами, подвергнутыми определенным запретам.

Если соблюдение запрета, связанного с выходом обвиняемого за пределы жилого помещения, и запрета на нахождение обвиняемого в определенных местах еще может быть проконтролировано УИИ при помощи средств персонального контроля, то осуществление эффективного контроля над другими запретами не представляется возможным ввиду вышеуказанных обстоятельств.

Изложенное свидетельствует о насущной потребности внесения поправок в действующие правовые нормы для более четкого установления возможностей и полномочий правоохранительных органов, контролирующих исполнение меры пресечения в виде запрета определенных действий.

Список основных источников

1. Бушная, Н. В. Запрет определенных действий — уголовно-процессуальная новелла / Н. В. Бушная // Законность. — 2019. — № 4. — С. 50–52. [Вернуться к статье](#)
2. Осколков, А. В. Процессуальные особенности назначения меры пресечения в виде запрета определенных действий / А. В. Осколков // Функционирование учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы : сб. материалов Межвуз. науч.-практ. конф., Псков, 18 окт. 2019 г. — Псков : Псков. филиал Академии ФСИН России, 2019. — С. 141–145. [Вернуться к статье](#)
3. Тенищева, Л. Е. Запрет определенных действий как мера пресечения в уголовном процессе России / Л. Е. Тенищева // Молодежь и наука: шаг к успеху : сб. научных статей 3-й Всерос. науч. конф. перспективных разработок молодых ученых : в 5 т. Юго-Западный гос. ун-т, Москов. полит. ун-т. — 2019. — С. 461–464. [Вернуться к статье](#)
4. Марковичева, Е. В. Запрет определенных действий как основа избрания комбинированных мер пресечения / Е. В. Марковичева // Уголовное право. — 2019. — № 2. — С. 107–111. [Вернуться к статье](#)
5. Босак, Е. Е. Об исполнении меры пресечения в виде запрета определенных действий / Е. Е. Босак // Функционирование учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы : сб. материалов Межвуз. науч.-практ. конф., Псков, 18 окт. 2019 г. — Псков : Псков. филиал Академии ФСИН России, 2019. — С. 29–35. [Вернуться к статье](#)
6. Куракина, Г. Н. Проблемы реализации уголовно-процессуального законодательства при применении домашнего ареста / Г. Н. Куракина // Судеб. власть и уголов. процесс. — 2016. — № 2. — С. 175–176. [Вернуться к статье](#)